

скорбію своему за послѣдніе 20—25 лѣтъ сталъ замѣчать среди ихъ большіе непорядки въ семьяхъ и разгулъ ихъ дѣтей обоего пола, въ чемъ вся вина падаетъ на дѣдовъ и отцовъ, допустившихъ это вредное послабленіе, а потому просилъ ихъ обратить на это свое вниманіе и съ помощію Божіею и школы возстановить тотъ патриархальный порядокъ семейной жизни, какииъ всегда отличалось и крѣпко наше дорогое отечество.

Послѣ сего скромнаго торжества, Ушаковская школа была снята фотографомъ съ предстоящими, участвующими въ освященіи ея лицами и будущими учениками.

Благодареніе Господу Богу, — теперь во всемъ VII Наблюдательскомъ округѣ нѣтъ ни одного села, въ которомъ бы не было церковно-приходской школы!

Священникъ Дмитрій Добровъ.

С. Солодикин.

Священникъ Андрей Лавровичъ Смирновъ.

(некрологъ)

6-го января сего года, въ день Крещенія Господня, въ 6^{1/2} ч. вечера, двѣнадцатикратный ударъ колокола возвѣстиялъ прихожанамъ с. Средне-Ахтубинскаго, что не стало ихъ любимаго пастыря — священника Покровской церкви того села, Андрея Лавровича Смирнова, скончавшагося во цвѣтѣ лѣтъ — на 30-иъ году своей жизни, послѣ только пятидневной болѣзни — воспаленія легкихъ, и оставившаго послѣ себя молодую жену и четырехъ малолѣтнихъ дѣтей. Покойный священствовалъ всего только 6 лѣтъ съ небольшимъ и за такой короткій срокъ служилъ въ разныхъ приходахъ, зараженныхъ сектантами: Заплавномъ, Выковомъ, Балыккляхъ и Средне-Ахтубинскомъ. Такая частая перемѣна приходовъ зависѣла оттого, что онъ, какъ лучший и опытный миссіонеръ, нуженъ былъ всюду. За ревностную службу и особые труды по миссіонерскому дѣлу онъ имѣлъ награду — набедренникъ, полученный въ 1892 г.

Не долга была жизнь почившаго, но и въ непродолжительный періодъ онъ не мало потрудился на поприщѣ миссіонерскомъ, не мало наставилъ на путь истины заблуждшихъ чадъ Церкви Христовой. Обладая сильнымъ и громкимъ голосомъ, онъ церковныя богослуженія совершалъ всегда внятно и разборчиво, за что былъ любимъ и уважаемъ прихожанами; помня слова ап. Павла: „проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ (2 Тим. IV, 2), онъ, постигнѣ, вездѣ и безустанно проповѣдывалъ слово Божіе; его проповѣди, благодаря дару слова, были, большею частію, изустными бесѣдами съ прихожанами, въ которыхъ онъ или научалъ истинной вѣрѣ Христовой

и разъяснял обряды и обычаи Церкви, или предостерегалъ отъ разныхъ душепагубныхъ сектантскихъ лжеученій, или обличалъ и укорялъ слабовѣрныхъ и порочныхъ изъ нихъ.

Почившій, съ дѣтства выросшій сиротой безъ родительскаго призора, безъ нѣжныхъ материнскихъ ласкъ и рано узнавшій нужду и всю горечь нищеты, весьма сочувственно относился къ бѣднымъ прихожанамъ и осиротѣлымъ въ своемъ приходѣ дѣтямъ: дѣлилъ съ ними вмѣстѣ горе и невзгоды, давалъ имъ мудрые совѣты, не лишалъ ихъ и матеріальной помощи.

8-го января, при колокольномъ трезвонѣ съ крестнымъ ходомъ, былъ совершенъ торжественный выносъ усопшаго изъ квартиры въ церковь. Несли его сопастыри, прибывшіе ко дню погребенія и сослуживцы: мѣстный Благодѣтельный, Священникъ Стефанъ Парадизовъ, Епархіальный миссіонеръ, Священникъ Петръ Гороховъ и Священники: К. Добронравовъ, В. Быстролетовъ и І. Бобрусовъ, они-же совершали и отпѣваніе, при участіи мѣстнаго діакона. Храмъ и площадь, окружавшая его, были переполнены народомъ; прѣзжали даже нѣкоторые изъ бывшихъ прихожанъ его изъ с. Заплавнаго. У каждаго изъ присутствующихъ невольно катилась слеза, невольно вырывались изъ груди отъ скорби тяжелые вздохи при взглядѣ на сію преждевременную смерть. Предъ чтеніемъ кондака „со святыми упокой“, Епархіальнымъ миссіонеромъ III участка, Священникомъ Петромъ Гороховымъ, была сказана рѣчь, въ которой онъ выразилъ ту мысль, что неумолимая смерть похитила у насъ труженика-пастыря и лучшаго, опытнаго миссіонера, что смерть его—большая потеря не для паствы только, но и для Церкви ¹⁾. Предъ чтеніемъ стихиръ: „пріидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему...“, была сказана слѣдующая рѣчь Священникомъ В. Быстролетовымъ:

„Дорогой другъ и сотоварищъ, о. Андрей! Какъ неожиданно, какъ внезапно и преждевременно, судя по-человѣчески, пришелъ на тебя часъ смертный! Въ прошедшій понедѣльникъ ты въ семь храмъ въ послѣдній

¹⁾ Покойный о. Андрей Смирновъ состоялъ окружнымъ противусектантскимъ миссіонеромъ III участка, миссіонеромъ самымъ ревностнымъ. Вотъ отзывъ о немъ епарх. миссіонера Слѣд. Петра Горохова, занимаемый изъ миссіонерскаго отчета его за 1895 годъ: „его любимымъ занятіемъ была св. библія и толкованіе на нее. За библіей онъ просиживалъ цѣлыя ночи, стараясь обставить догматы церкви, пререкаемые молочанами наиболее ясными и вѣскими доказательствами. Всякій новый вопросъ изъ миссіонерской области увлекалъ его и онъ не успокоивался до тѣхъ поръ, пока не разрѣшилъ его. Бесѣды его всегда отличались живостью, настойчивостью и цѣльностью. Живость его бесѣды была примымъ слѣдствіемъ его сильной любви къ этому дѣлу; настойчивость, требовавшая всегда опредѣленнаго отбѣта на предложенный вопросъ и цѣльность, ради которой онъ не позволялъ собесѣдникамъ растекаться мыслями, была плодомъ его питательней практики. Съ удивительной живостью онъ отзывался на слухи объ опасности, угрожающей православію: онъ немедленно ѣхалъ туда, гдѣ необходима была помощь, быстро разслѣдовала дѣло и своими увѣщаніями и цѣлесообразными распоряженіями во время прекращала опасность. Его живая натура въ миссіонерскомъ дѣлѣ никогда не знала усталости: ведя въ своемъ приходѣ по двѣ бесѣды въ недѣлю, онъ находилъ время бывать и въ соседнихъ мѣстахъ. Въ отчетномъ 1895 году имъ сдѣлано было болѣе 50 публичныхъ бесѣдъ и нѣсколько частныхъ.“ (Изъ дѣлъ Совѣта Астр. К.-Мее. Вратства), Ред.

разъ приносилъ безкровную жертву и молился за другихъ, а теперь (черезъ недѣлю) лежишь недвижимъ и бездыханенъ и самъ нуждаешься въ молитвѣ другихъ. При такой неожиданности невольно сердце разрывается отъ боли на части, цѣпнѣтъ ушь и безмолвствуетъ языкъ.

Знаю я, что словами не возвращу тебя къ жизни, а у родныхъ и знакомыхъ только растравлю рану воспоминаніемъ о тебѣ; но какъ сослуживецъ и сотоварищъ, стоящій къ тебѣ ближе другихъ, считаю долгомъ своимъ сказать нѣсколько словъ.

Почившій былъ энергичный и весьма дѣятельный пастыръ; имѣя отзывчивое и мягкое сердце, онъ душу свою полагалъ за овцы своя; его сильныя, основанныя на словѣ Божіемъ, пастырскія бесѣды, его умѣлыя вразумленія и обличенія заблуждшихъ братій ясно говорили, что онъ не мало трудился для паствы своей, и мнѣ, какъ близкому человѣку, приходилось видѣть, какъ по цѣлымъ ночамъ онъ просиживалъ за книгами Священнаго Писанія, чтобы яснѣе и убѣдительнѣе доказать правоту вѣры Христовой, и даже предъ самою смертію своей, когда уже оставили его силы и омрачился разумъ, онъ только и говорилъ о св. Библии. А какъ онъ любилъ сей храмъ, какъ заботился о благоураженіи его!—Его завѣтная мечта была—построить ограду около храма и приобрести лучшій колоколъ, чтобы онъ звучнѣе гремѣлъ и отвлекалъ христіанъ отъ мірской суеты и Господь помогъ ему: того и другаго онъ добился. Какъ глубоко вѣрующій человѣкъ, съ какимъ онъ чувствомъ и одушевленіемъ совершалъ божественныя службы, а въ особенности таинство Евхаристіи, такъ-что невольно забывалось все земное и духъ проникался любовью къ Богу. Были въ его жизни, конечно, непріятности и огорченія, но онъ твердо шелъ по намѣченному пути и, съ Божіей помощью, достигалъ желаемой цѣли. Утрата великая!...

Но кто замѣнитъ вдовствующей—мужа, а сиротамъ малюгкамъ—пѣжнаго отца? Какъ не плакать и не скорбѣть бѣднымъ сиротамъ, когда въ гробѣ этомъ погребено все ихъ счастье, все ихъ радости и надежды! Нѣмъ тотъ языкъ, который дѣлилъ съ ними бесѣды и въ часы радости и въ минуты скорби; замерло то дыханіе, которое дышало одною любовью; все исчезло: осталась только ты, одна съ своими малютками дѣтьми безъ крова, безъ кормильца, безъ средствъ къ существованію! Кто поможетъ безпомощнымъ и сирымъ? Кто воспитаетъ и вскормитъ малолѣтнихъ дѣтей? Но судьбы Божія неисповѣдимы и да будетъ святая Его воля! Ты самъ почившій о. Андрей, поучалъ, что не слѣдуетъ плакать и скорбѣть объ умершихъ, ибо слезы только растравляютъ болѣе набольвшую душу, для нихъ нужна молитва объ умершемъ. А посему вознесемъ вкупѣ горячія мольбы къ Богу, да вселитъ Онъ душу новопреставленнаго священно-іерея Андрея въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ влачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе и утѣшитъ плачущихъ своимъ благословеніемъ!

По окончаніи отгѣванія тѣми-же священниками, при колокольномъ звонѣ и крестномъ ходѣ, почившій былъ вынесенъ изъ церкви и погребенъ по правую сторону алтаря, въ коемъ совершалъ божественныя службы.

Миръ праху твоему и вѣчный покой твоей душѣ, добрый пастырь и миссіонеръ!

Священникъ Викторинъ Быстролетовъ.

С. Средне-Ахтубинское.

ИЗЪ МІРА РАСКОЛА.

Омрачены наши раскольники различными заблужденіями, охотники они и до легкой наживы посредствомъ разныхъ темныхъ дѣлъ. Наши ревнители мнимой старины пускаютъ въ ходъ все свое раскольническое искусство, чтобы незамѣтно и почище кого-нибудь обобрать и все подобныя поступки прикрываютъ старой вѣрой, особенно въ то время, когда какому-нибудь ревнителю древняго благочестія придется явиться предъ лицомъ правосудія за свои поступки. Тутъ раскольники кричатъ на весь свѣтъ Божій: „тонять насъ, тѣснятъ за старую вѣру, за древніе обычаи! Всѣмъ на Руси свобода — татарамъ, нѣмцамъ, однимъ намъ нѣтъ воли“! Такъ кричатъ раскольники, когда хотятъ прикрыть какое-либо грязное дѣло. Одно изъ такихъ дѣлъ случилось недавно. Намъ, пожалуй, скажутъ, что чрезъ одно дѣло не можетъ быть виновно все общество старообрядцевъ, или точнѣе сказать весь раскольническій кагалъ, но мы постараемся доказать, что дѣйствительно виновать весь ихъ кагалъ и виновать потому, что сталъ сообщникомъ плутней одного раскольническаго воротилы.

Нѣсколько лѣтъ назадъ среди раскольниковъ австрійскаго окружническаго толка въ черниговской губерніи появился лже-попъ Евѣимій Мельниковъ, который съ великимъ усердіемъ принялся распространять расколъ австрійскаго толка. Два его сына выступили адвокатами за отца и расколъ, много работали въ пользу раскола и даже выступали на публичныхъ бесѣдахъ съ православными миссіонерами, усердно защищали расколъ; отецъ за ихъ труды обиралъ раскольническихъ главарей-богачей и богатство шло въ руки Мельникова. Однако Мельниковъ былъ недоволенъ, ему захотѣлось сразу разбогатѣть; но тутъ у него сорвалось и ему пришлось оконфузиться на всю черниговскую губернію. Онъ рѣшился на самое грязное дѣло — подлогъ документовъ, его поймали сами-же раскольники и его авторитетъ палъ до нуля. Послѣ такого скандала Мельниковъ бросился въ Москву, пробился къ нѣкоторымъ богачамъ, наговорилъ имъ множество небылицъ о своихъ подвигахъ среди бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ на пользу австрійщины. По увѣренію Мельникова, только стоитъ съѣздить на Востокъ въ Константино-